Научная статья УДК 811.1/.2 DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_40

Становление семантики глаголов плача в английском и испанском языках

О. А. Гусева¹, Е. А. Попова²

1.2 Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
1gouseva_olga80@mail.ru
2ogenia@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются особенности развития семантики частотных глаголов со значением плача в английском и испанском языках на материале этимологических, идеографических и толковых словарей. Особое внимание уделяется концептуальным составляющим, репрезентирующим плач как выражение горестных эмоций (наличие / отсутствие слез, интенсивность и длительность звука и др.) Делается вывод о наличии, с одной стороны, большого числа сходных черт и идентичных основных компонентов, присущих проанализированным глаголам, с другой – о тесном переплетении в английском языке идей плача и крика, которого не было обнаружено в семантике испанских глаголов.

Ключевые слова: английский язык, испанский язык, плач, этимология, семантика, лексема

Для цитирования: Гусева О. А., Попова Е. А. Становление семантики глаголов плача в английском и испанском язы-

ках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные на-

уки. 2023. Вып. 7 (875). С. 40-47. DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_40

Original article

Development of Semantics in English and Spanish "Crying" Verbs

Olga A. Guseva¹, Evgeniya A. Popova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia ¹gouseva olga80@mail.ru

Abstract. The article deals with the development of semantics of frequent "crying" verbs in English and Spanish

based on etymological, ideographic and explanatory dictionaries. It focuses on the conceptual components that represent crying as an expression of sad emotions (presence / absence of tears, intensity and duration of the sound, etc.). The article considers, on the one hand, a large number of similar features and identical main components inherent in the analyzed verbs, and on the other – close connection of the ideas of crying and screaming in the English verbs, absent in Spanish ones.

Keywords: the English language, the Spanish language, crying, etymology, semantics, lexeme

For citation: Guseva, O. A., Popova, E. A. (2023). Linguistic and Development of Semantics in English and

Spanish "Crying" Verbs. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(875), 40-47.

10.52070/2542-2197_2023_7_875_40

²o-genia@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ

Плач – это первое проявление человеческой речи, естественное и «эксклюзивное» именно для вида homo sapiens: как только человек появляется на свет и воздух проникает в его легкие, он начинает плакать. Неизвестный автор испанского средневекового эпоса «Crónica incompleta de los Reyes Católicos» («Неполная хроника католических королей»), датированного XV веком, назвал неонатальный плач прелюдией к тому, что ожидает каждого из нас в этой долине слез (este valle de lágrimas), поскольку со слезами мы приходим в мир, с ними в нем живем и, плача, покидаем его (con lágrimas venimos al mundo y con ellas en él vivimos, y llorando nos vamos dél) [Crónica ..., 1934, c. 54].

Плач представляет собой эмоциональный ответ на ситуацию страданий, однако люди часто используют его с целью социального взаимодействия. Мы можем сдерживать плач или, наоборот, вызывать его, плакать с разной интенсивностью и менять интонации, сопровождать плач такими физическими проявлениями, как слезы, прерывистое дыхание, крики и др. Многое в данном случае зависит от ситуации, а также от конкретной культуры, обычаев и социальных установок. Плач говорит об уязвимости, физической или душевной боли, останавливает агрессию и пробуждает сочувствие. Психологически именно отношение окружающих к нашему плачу (а не плач как таковой) может улучшить наше эмоциональное состояние.

Неудивительно, что язык, будучи отражением человеческого мировосприятия, изобилует глаголами, передающими указанную эмоциональную реакцию. Так, например, в русском языке исследователи выделяют 18 частотных глаголов со значением плача [Ротова, 2009], в испанском идеографическом словаре Р.Дель Мораля к употребительным относятся 19 лексем¹, а в Кембриджском словаре-тезаурусе английского языка² – 13 (напомним, что речь идет именно об отдельных словах, а не глагольных сочетаниях типа burst into tears или humedecerse los ojos).

Становление значений лексем, репрезентирующих концепт «плач» в разных языках, представляет интерес, поскольку этимологический анализ позволяет выделить концептуальные составляющие, лежащие в основе семантики исследуемых единиц, и очертить спектр смысловых оттенков указанного понятия. Цель настоящей статьи – проследить развитие семантики глаголов,

обозначающих плач в современном английском и испанском языках, выявить в них сходные и отличительные черты. Источником материала для исследования служат толковые, идеографические и этимологические словари двух языков.

ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПЛАЧА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Для определения первичного синонимического ряда в английском языке обратимся к толковым словарям³, словарям синонимов и словарям-тезаурусам⁴. В качестве основной, самой частотной и стилистически нейтральной единицы с самым широким значением для обозначения плача все словари предлагают глагол cry. Это представляется логичным еще и потому, что данный глагол противопоставляется в качестве антонима глаголу laugh - также наиболее частотному, стилистически нейтральному и обладающему максимально широкой семантикой. Кроме того, глаголы, зафиксированные в словарях в качестве синонимов глагола cry, как правило, толкуются через него. Аналогичным образом все синонимы глагола laugh содержат именно эту лексему (laugh) в качестве ключевого компонента дефиниций. Примечательно, что глаголов плача и / или крика от горя в английском языке намного больше, чем глаголов смеха / улыбки. Аналогичная картина складывается в испанском и в русском языках. Причину такого дисбаланса еще предстоит выяснять не только лингвистам, но и культурологам, историкам, психологам и др.

Согласно данным различных словарей глагол *сry* – лексема, разброс значений которой весьма широк – от «плакать» до «кричать, восклицать» и «тявкать». Синонимов глагола *cry* достаточно много, но для данного исследования мы отобрали следующие: *weep, sob, wail, keen, whimper, moan, blubber, bawl*. Именно они даются в качестве первых и основных синонимов глагола *cry* в большинстве толковых словарей и словарей синонимов.

Сделаем первый шаг в сторону понимания современной семантики слова — обратимся к этимологическому словарю⁵. Согласно данным etymonline.com свою историю глагол to cry ведет с середины XIII века. В то время он имел значение «yell (something) out, utter» («выкрикнуть что-либо, издать звук»⁶), т. е. к нему еще не прибавилась идея плача и тем более проливания слез. С начала XIV века значение слегка расширятся до «beg, implore;

¹ Del Moral R. Diccionario ideológico. Átlas léxico de la lengua española. Barcelona: Herder, 2009.

² Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/the-saurus/cry

³ The Free Dictionary. URL: https://www.thefreedictionary.com

⁴ Free Thesaurus. URL: https://www.freethesaurus.com

⁵ Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/

⁶ Здесь и далее перевод наш – О. Г., Е. П.

speak earnestly and loudly; advertise by calling out» («просить, умолять; говорить с чувством, громко; выкрикивать с целью рекламы»). Составители словаря предполагают, что глагол to cry мог прийти в английский язык путем заимствования и адаптации старофранцузского глагола crier, который восходит к глаголу critare из вульгарной латыни и к глаголу quiritare со значением «to wail, shriek» («орать, голосить») из классической латыни. К этому же источнику восходят глаголы других романских языков – итальянского (gridare), старо-испанского (cridar), современных испанского и португальского (gritar) – с общим значением «кричать». Еще одно предположение состоит в том, что источником данных глаголов может служить латинская лексема quirritare со значением «to squeal like a pig» («верещать, как свинья»), основанным на звукоподражательном слове *quis. Народная же этимология толкует это как «to call for the help of the Quirites», т. е. звать на помощь римскую полицию - Quirites.

Таким образом, *to cry* изначально передавал идею громкого эмоционального крика или возгласа для привлечения внимания или для оповещения. Для сравнения: в русском языке лексемы *крик, кричать* и их производные существуют с тем же значением, в то время как значение «лить слезы» имеют другие глаголы – например, *плакать*, *рыдать*. Похожая ситуация сложилась и в испанском языке, где глагол *gritar* имеет именно значение крика, а для репрезентации плача используются лексемы *llorar*, *lagrimar* / *lagrimear* и др.

Аналогом глагола рыдать в английском языке является to weep. В современных словарях это первый синоним глагола to cry, однако он имеет более возвышенную стилистическую окраску, а если обратиться к его истории, то выясняется, что он намного старше своего нынешнего синонима. Согласно тому же этимологическому словарю, to weep происходит от древнеанглийского сильного глагола wepan «shed tears, cry; bewail, mourn over; complain» («лить слезы, плакать; голосить, скорбеть; жаловаться»), который, в свою очередь, происходит от общегерманского *wopjan. Аналогичные глаголы существовали в древневерхненемецком (wuof), в древнесаксонском (wopian) и в готском (wopjan). Все они предположительно восходят к общеиндоевропейской основе *wab-(«to cry, scream» – «плакать, кричать»), получившей развитие в латыни в виде глагола vapulare «to be flogged» («быть телесно наказанным, выпоротым»), а в церковнославянском vupiti «to call» («звать»). Как носители русского языка мы с легкостью узнаем современные лексемы вопить, вопль. Интересным представляется добавление

еще одного значения слова weep от составителей etymonline.com «of water naturally forming on stones, walls, etc., from c. 1400» («о воде, естественным образом появляющейся на камнях, стенах и пр.»), причем в этом значении глагол to weep стал употребляться с начала XV века.

Примечательно, что с XIII века глагол to cry также стал употребляться в значении «лить слезы», которое до этого было закреплено за глаголом to weep. К XVI веку глагол to cry вытеснил глагол to weep в значении «utter a loud, vehement, inarticulate sound» («издавать громкий, неистовый, нечленораздельный звук»). Выражение to cry (one's) eyes out «weep inordinately» («неистово рыдать») сформировалось примерно к 1704 году.

Таким образом, вследствие экстралингвистических факторов (в частности, Нормандского завоевания Англии) английский язык пополнился огромным количеством новых слов, часть из которых полностью вытеснила исконные, в то время как другая часть расширила (в некоторых случаях – сузила) палитру значений и заняла свое место в его словарном составе, увеличив тем самым синонимические ряды. В нашем случае лексико-семантическое поле, репрезентирующее концепт «плач», пополнилось еще одной лексемой, у которой изначально отсутствовало значение собственно плача со слезами. Однако со временем именно глагол to cry стал ключевым и стилистически нейтральным для обозначения данного явления.

В результате небольшого экскурса в историю, а также первичного рассмотрения дефиниций синонимов глагола to cry можно предположить, что ключевым фокусом внимания при языковом обозначении выражения скорби, грусти и печали в английском языке были не слезы, а именно крик, вопль. Об этом свидетельствует большое количество синонимов с общим значением чаще всего громкого выражения грусти и скорби (при отсутствии явного упоминания о слезах) – например, wail, keen, whimper, moan, bawl, тогда как всего несколько глаголов (cry, weep, sob и, возможно, blubber) имеют в дефинициях компонент «лить слезы»

Попробуем рассмотреть этимологию этих глаголов примерно в хронологическом порядке их возможного появления в английском языке.

Глагол sob (всхлипывать) передает несколько иную идею, нежели cry, а именно «weeping or a mixture of broken speech and weeping marked by convulsive breathing or gasping» («рыдание вперемешку с прерывистой речью и конвульсивным дыханием»), т. е. компонент «слезы» в структуре его значения присутствует благодаря глаголу weep, однако основной фокус переносится на характер

дыхания - прерывистый, конвульсивный, с частыми и резкими вдохами-выдохами. Известен этот глагол в форме sobben с начала XIII века, причем в значении «to cry or sigh heavily with short breaths and a sudden heaving of the chest, in sorrow or joy» («плакать или тяжело вздыхать короткими вздохами и со вздыманием грудной клетки, от горя или радости, т. е. такая физическая реакция может быть как на отрицательный, так и на положительный стимул. Составители словаря etymonline.com предполагают, что данная лексема сходна с древнеанглийским глаголом seofian, означающим «to lament» («горевать, плакать, причитать»), с древневерхненемецким sufan «to draw breath» («переводить дыхание») и западнофризским sobje «to suck» («сосать»). Другими словами, в данной лексеме слились воедино несколько смыслов - горевание, усиленное дыхание и всасывающие, шмыгающие звуки.

Что касается существительного sob, то оно зарегистрировано лишь в конце века в виде sobbe «convulsive heaving of the breast» («конвульсивное вздымание грудной клетки»). Интересно, что в 1912 году появилось словосочетание sob sister – «female journalist who writes sentimental stories or advice columns» («журналистка, пишущая сентиментальные сюжеты или колонки советов»), а в 1913 и sob story – «tale of grief» («печальная, слезливая история»). Тем самым в слово sob проникло значение «слезливости», т. е. его употребление предполагает наличие причины или повода сентиментально всплакнуть.

Появившийся в середине XIII века глагол *moan* в форме *monen* со значением «mourn (someone); regret, bewail» («скорбеть по кому-либо; сожалеть, оплакивать»), а с 1300 года со значением «to lament inarticulately, grieve; utter mournfully» («нечленораздельно причитать, горевать; скорбно восклицать») предположительно восходит к древнеанглийскому *mānan, mænan «to lament» («причитать»). Во второй половине XIV века значение несколько изменилось на «complain, tell one's troubles» («жаловаться, рассказывать о своих бедах»), а с 1724 года глагол стал означать «to make a low sound expressive of physical or mental suffering» («издавать тихие звуки, выражающие физическое или моральное страдание»).

Глагол wail в английском языке существует с XIV века и, возможно, восходит к древнескандинавским лексемам væla «to lament» («горевать, плакать, причитать») и væ «woe» («скорбеть»). Интересно, что слово woe появилось ближе к концу XII века и предположительно восходит к древнеанглийскому междометию wa! – обычному во многих языках восклицанию, выражающему скорбь (ср. латинское *væ*, греческое *oa*, немецкое *weh*, латышское *wai*, староирландское *fe*, валлийское *gwae*, армянское *vay*). Забавно, что знакомое многим эмоциональное восклицание на идиш *oy vey* (*oŭ вей*) также происходит от немецкого *weh*.

Еще один интересный глагол – blubber – также стоит в одном синонимическом ряду с глаголом cry. Глагол blubber появился в языке в конце XIV – начале XV века как производное от существительного blober в значении «а bubble, bubbling water; foaming waves» («пузырь, бурлящая вода, вспененные волны»), что дает метафорическую основу значению «рыдать, лить слезы». Однако в современном языке blubber имеет насмешливо-уничижительный оттенок и может применяться по отношению к плачущим детям (возможно, в таком употреблении сродни русскому разнюниться).

В середине XV века появляется глагол bawl в значении «to howl like a dog». Предположительно, он восходит к древнескандинавскому baula «to low like a cow» («мычать, как корова») и / или к средневековой латыни, где был глагол baulare «to bark like a dog» («лаять, как собака»). В конце XVI века английский глагол bawl приобрел значение «shout loudly» («громко кричать»). В начале XVI века зарегистрирован глагол whimper, который, по всей видимости, происходит от немецкого wimmern «to whimper, moan» («хныкать, скулить, стонать»).

Еще один глагол, передающий скорбь, – keen. Согласно словарям его значение – «lament loudly over the dead, bitterly wail» («громко причитать над покойником, горько стенать»), зарегистрирован он впервые в 1811 году и происходит от ирландского caoinim «I weep, wail, lament» («я рыдаю, стенаю, горюю»), который, в свою очередь, восходит к древнеирландскому coinim «I wail» («я стенаю»). В 1893 году было зарегистрировано еще одно значение – «to utter in a shrill voice» («выкрикнуть пронзительным, резким голосом»).

Что же представляют собой эти глаголы в современном языке? Глагол *сгу* открывает собой несколько синонимических рядов, в том числе интересующий нас ряд с общим значением «плакать». Примечательно, что глагол *сгу* не сразу приобрел такое значение, а долгое время существовал, передавая идею крика, восклицания, тогда как в значении «плакать, рыдать» выступал глагол *weep*, который сегодня приобрел более возвышенную стилистическую окраску. Тем не менее только глагол *weep* может считаться, во-первых, самым старым (он существовал уже в древнеанглийском), а во-вторых, центральным, основным по интересующему нас значению – «лить слезы».

Что касается остальных упомянутых в данном исследовании глаголов, то каждый из них имеет

свои особенности. Например, глагол sob акцентирует больше внимания на конвульсивном дыхании, хотя и имеет в себе компонент «лить слезы». Глаголы keen, wail, moan сочетают в себе крик, стон и слезы в основном от горя и скорби. Глагол bawl можно считать синонимом глагола cry, но в большей степени в значении «кричать», так как ни в этимологическом словаре, ни в современных толковых словарях нет и намека на компонент «лить слезы». Глагол blubber означает «рыдать, лить слезы», причем без указания причины, и имеет насмешливо-уничижительный оттенок, что закреплено в дефинициях. И наконец, глагол whimper несет в себе характеристику звука, который может получаться при плаче – «хныкать, скулить».

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЛАГОЛОВ ПЛАЧА В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Как было отмечено ранее, в испанском языке, в отличие от английского, у глагола gritar, про-изводного от той же основы, что и cry, значение плача развития не получило. Основной лексемой с исследуемой семантикой является глагол llorar. Синонимический ряд в идеографическом словаре Р. Дель Мораля включает 18 слов современного и 2 – устаревшего употребления, а также 34 устойчивых глагольных выражения со значением плача в разных его проявлениях. Для этимологического анализа, помимо ядерной лексемы llorar мы отобрали ее синонимы первого ряда, представленные в указанном словаре, – plañir, lagrimar / lagrimear, encanarse, implorar / deplorar, lloriquear, gemir / gemiquear, sollozar¹.

Итак, нейтральный и частотный глагол *llorar* (плакать, лить слезы, оплакивать, горевать) происходит от латинского *plorāre* с аналогичным значением. На сегодняшний день латинский корень прослеживается во французском *pleurer* и португальском *chorar*. Впервые в испанском языке слово используется в форме *lorar* в XII веке, в героическом эпосе Реконкисты «Песнь о моем Сиде» (*Cantar de Mío Cid*), наряду с его латинским «предком». Далее латинский диграф *pl*-, как и во многих других случаях (например, *plověre – llover –* «лить» о дожде), переходит в испанский *ll-*². В то же время корень *plor-* сохранился в других глаголах, репрезентирующих концепт «плач» и используемых в испанском языке с XV века, *– implorar* (1433 г.) и deplorar (1499 г.)³, однако стилистически они относятся к книжным. Первый, согласно Словарю Королевской академии Испании (DRAE)⁴, имеет значение слезной мольбы («pedir con ruegos o lágrimas algo»), второй переводится как «скорбеть», «оплакивать» («sentir viva y profundamente un suceso»), однако в толковании компонент слез, в отличие от implorar, отсутствует.

Что касается самого глагола llorar, помимо двух значений, связанных со слезами как физическим проявлением плача («лить слезы» - о человеке и «вытекать из глаз» - о собственно слезах), и двух - с чувством горя или сожаления («скорбеть / сожалеть» и «оплакивать»), словарь предлагает следующее: «Dicho de la vid al principio de la primavera: Destilar savia» («О виноградной лозе в начале весны: выделять сок»). Такое метафорическое значение появилось в результате зимней обрезки лозы, которая в это время находится в спячке. Выделяемая жидкость свидетельствует о пробуждении растения и развитии его жизненной активности. Слезы виноградной лозы (lloro de la vid) для испанцев означают приход весны⁶. Таким образом, *llorar* имеет много общих черт с английским глаголом weep, который исторически первым, еще до слова cry, обозначал плач со слезами, а также используется для описания естественного появления жидкости на каменных поверхностях.

В конце XIII века появляется образование от llorar слово lloriquear со значением «хныкать», т. е. плакать не сильно и без особой причины («llorar sin fuerza v sin bastante causa»⁷): его значение подразумевает прерывистость звука, отсутствие компонента «интенсивность / громкость» и, несмотря на глагол *llorar* в дефиниции, как правило – отсутствие слез. Похожее значение - «плакаться», «жаловаться», «ныть» (без слез), с единственной разницей по признаку непрерывности звука, благодаря соответствующему уменьшительному суффиксу имеет глагол gemequear, появившийся, согласно исследованиям Х. Короминаса и Х. Паскуаля, в XIV веке в Мурсии, изменивший форму на gemiquear в Андалузии XV века и еще через 100 лет «покоривший» Латинскую Америку в разных вариантах: gemiquear - Чили, jimiquiar - Доминикана,

Del Moral R. Diccionario Ideológico: Atlas Léxico de la Lengua Española. Barcelona: Herder. 2009.

 $^{^2\,\}text{Sosa}$ R. La palabra del día // Etimología de las palabras. URL: https://www.elcastellano.org/envios/2021-07-09-00000

³ Corominas J., Pascual J. A. Diccionario Crítico Etimológico Castellano e Hispanico. Vol. II–III. Madrid: Graficas Condor, S.A., Sanchez Pachecho, 1996–1997.

⁴ DRAE: Diccionario de la Real Academia española. URL: https://dle.rae.

⁵ DRAE. URL: https://dle.rae.es/llorar

⁶ Ponce P. Qué es el lloro de la vid // The Big Wine Theory, 6.09.2017. URL: https://thebigwinetheory.com/2017/09/06/que-es-el-lloro-de-la-vid/ ⁷ DRAE. URL: https://dle.rae.es/lloriquear?m=form

jeremiquear (*jirimiquear*) – Куба, Пуэрто-Рико, Мексика и Гватемала [Corominas, 1991–1997].

Основой для приведенных лексем является глагол gemir (от лат. gemĕre – вздыхать, стонать, стенать), который использовался в молитвах и до начала XV века дублировался формой *emer*. В данном случае основными компонентами значения выступают конвульсивное дыхание и интенсивность звука при отсутствии слез. В современном испанском языке значение глагола вышло за пределы концептуализации мольбы и скорби: словарь DRAE приводит толкование «emitir sonidos que expresan dolor, pena o placer sexual» (издавать звуки, выражающие боль, сожаление или сексуальное удовольствие), а словарь Multitran¹ – такие варианты его перевода, как «СТОНАТЬ», «КНИЖН. СТЕНАТЬ», «ОХАТЬ», «ВЫТЬ», «НЫТЬ». Таким образом, на первый план выходит актуализация монотонного интенсивного звука.

Примечательно, что, с одной стороны, диминутивный суффикс в приведенных дериватах, как и в случае с глаголом lloriquear, «снизил» интенсивность звучания (оставив монотонность) и привнес в них уничижительный компонент; с другой - исторически религиозная сфера употребления данного глагола наложила отпечаток на его латиноамериканский вариант jeremiquear, который, по мнению X. Короминаса, объединяет *gemiquear* с именем пророка Иеремии. DRAE толкует его через лексемы lloriquear и gimotear, оба – с негативными коннотациями. Последний, с пометой «уничижительное» имеет значения «gemir con insistencia y con poca fuerza, por causa leve» («постоянно и негромко стонать по надуманной причине») и «hacer los gestos y suspiros del llanto sin llegar a él» («имитировать плач жестами и вздохами, без самого плача»). Получается, что jeremiquear используют с издевкой над человеком, который выпрашивает что-либо нытьем (имитирует мольбы).

В целом отобранные для анализа глаголы можно разделить на две группы наличию или отсутствию слез при выражении горестных эмоций. Вторая группа, подробно рассмотренная выше, включает слова deplorar, lloriquear, gemiquear и все его варианты, qimotear. К первой группе, помимо базовой нейтральной лексемы llorar и книжной implorar, относятся глаголы lagrimar - «llorar, derramar lágrimas» («плакать, лить слезы»), lagrimear – «segregar lágrimas», «gotear» («слезиться, капать») и *sollozar –* «respirar de manera profunda y entrecortada a causa del llanto» (дышать глубоко и прерывисто по причине рыданий, что соответствует вариантам перевода «рыдать» или «всхлипывать»). Существительное lágrima, от которого образованы первые два глагола, X. Короминас датирует XIII

веком в произведениях поэта Гонсало де Берсео (Gonzalo de Berceo); «предками» лексемы является латинское *lacrima*, образованное от греческого δάκρυμα – с идентичным значением.

Если для глаголов lagrimar / lagrimear наличие слез является основным семантическим компонентом, для sollozar оно будет вторичным, а на первый план выходит концептуальная составляющая, связанная с дыханием и горловыми звуками (громкими при рыданиях и тихими при всхлипываниях), что вновь находит отражение в этимологии слова. Так, испанский словарь DECEL² указывает в качестве источника его происхождения вульгарную латынь: глагол subgluttire в ней имел значение «глотать с трудом» и восходил к индоевропейскому корню *gwel (глотать), от которого в латинском языке появилось существительное qula (горло). С другой стороны, Х. Короминас считает возможным пересечение в этимологии sollozar двух латинских источников: вторым является singultus - обозначение икающего или хлюпающего звука, издаваемого плачущим человеком. Современное значение данного слова «созвучно» семантике английского глагола sob.

Что касается идеи крика, исторически присутствующей в большинстве английских глаголов плача, ярким представителем глагольной группы испанского языка, имеющим указанный компонент значения, является plañir, в толковании которого словарь DRAE использует целых три глагола из синонимического ряда - «gemir y llorar, sollozando o clamando» («стонать и плакать, с рыданиями и криками»). Этимологический словарь DECEL в качестве его источника указывает латинскую лексему plangĕre с первичным значением «бить», а затем образованным от него «бить себя в грудь» - такими ударами римляне обычно сопровождали проявления боли и скорби (глагол восходит к индоевропейскому корню *plak - «ударять», «поражать», от которого также образован термин «апоплексия» или паралич). Следующим значением в латинском языке стало «громко завыть, поддавшись порыву боли и скорби». Интересно отметить, что у римлян, как и у греков, было принято на похоронах нанимать профессиональных плакальщиц, и их число зависело от достатка семьи умершего. С растрепанными волосами, покрытыми пеплом, иногда рвущие на себе одежду, плакальщицы сочетали плач и громкие крики боли с ударами себя в грудь и заламыванием рук в качестве проявления отчаяния. В семантике данного глагола в современном испанском языке присутствует как компонент слез, так и компонент крика.

¹ URL: www.multitran.com

 $^{^2\,\}mathrm{DECEL}$: Diccionario Etimológico Castellano en Línea. URL: http://etimologias.dechile.net

Наконец, еще один испанский глагол, который, с одной стороны, можно поставить в один ряд со «слезными», encanarse – «pasmarse o quedarse envarado por la fuerza del llanto o de la risa» («захлебываться от рыданий или смеха»). С другой – его значение выходит за границы концептуализации плача, поскольку, в первую очередь, сосредоточено на силе эмоций и включает возможность реакции не только на горестное, но и на радостное событие, что вновь отсылает нас к истории английского глагола sob. В этимологических словарях нами был обнаружен невозвратный глагол encanar со значением «попасть в тюрьму», однако выводы о том, насколько тесно связана семантика двух лексем и можно ли метафорически «попасть в тюрьму» собственных эмоций, пока делать рано за недостаточностью необходимого материала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно из этимологического экскурса, языковые единицы (глаголы и существительные) английского языка с общим значением «плакать» порой невозможно отделить от тех, что передают идею крика. Из девяти глаголов, представленных в данном исследовании и являющихся, согласно словарям, основными синонимами глагола *cry* (в значении «плакать»), четыре (*cry, weep, sob, blubber*) имеют в дефиниции компонент «лить слезы». Таким образом, границы лексико-семантического поля, репрезентирующего концепт «плач» очень размыты, входящие в него синонимические ряды глаголов выходят за его рамки и пересекаются с

ЛСП «крик». Как показал этимологический анализ, это не лишено логики, так как первые значения практически у всех представленных здесь глаголов передают идею крика, эмоционального восклицания как реакцию на определенные ситуации и обстоятельства.

У глаголов плача в испанском языке концептуальная составляющая слез превалирует, являясь основной или вторичной в дефинициях 6 из 10 синонимов глагола llorar (plañir, lagrimar, lagrimear, encanarse, implorar, sollozar), тогда как идея крика ярко выражена только в семантике глагола plañir. Объяснение современного значения, как и в случае с английскими глаголами, было найдено с помошью этимологического анализа.

В общем и целом, можно выделить основные компоненты, присущие проанализированным лексемам как в английском, так и в испанском языке: наличие звука (громкого или тихого); наличие причины, т. е. адресность плача (горе, скорбь, несчастье); физическая манера дыхания (резкие, конвульсивные вдохи-выдохи); наличие слез как таковых (это может быть ключевым компонентом дефиниции); оценочность по отношению к плачущему (по внешнему виду или по звуку). Можно сказать, что указанные компоненты могут послужить концептуальными составляющими, лежащими в основе семантики данных единиц.

Всё это дает нам возможность сказать, что концепт «плач» в обоих языках располагает широким спектром смысловых оттенков даже в рамках небольшого количества лексических единиц, что еще раз демонстрирует разнообразие языковой картины мира. Это дает основания для сопоставительных исследований на материале других языков.

список источников

- 1. Crónica incompleta de los Reyes Católicos. Madrid: Tipología de Archivos, 1934.
- 2. Ротова М. С. Обозначения плача в современном русском языке // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2009. № 5 (5). С. 43–46.
- 3. Corominas J., Pascual J. A. Diccionario Crítico Etimológico Castellano e Hispanico. Madrid: Graficas Condor, S.A., Sanchez Pachecho, 1991–1997.

REFERENCES

- 1. Rotova, M. S. (2009). The Expressions of Weeping in Modern Russian Language. Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Linguistics and Intercultural Communication, 5(5), 43–46. (In Russ.)
- 2. Crónica incompleta de los Reyes Católicos (1934). Madrid: Tipología de Archivos.
- 3. Corominas J., Pascual J. A. (1991–1997). Diccionario Crítico Etimológico Castellano e Hispanico. Madrid: Graficas Condor, S.A., Sanchez Pachecho.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гусева Ольга Андреевна

кандидат филологических наук доцент кафедры лексикологии английского языка факультета английского языка Института иностранных языков им. М. Тореза Московского государственного лингвистического университета

Попова Евгения Андреевна

кандидат филологических наук доцент кафедры подготовки преподавателей редких языков Института иностранных языков им. М. Тореза Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Guseva Olga Andreevna

PhD (Philology)

Assistant Professor at the Department of English Lexicology, Faculty of the English Language M. Thorez Institute of Foreign Languages, Moscow State Linguistic University

Popova Evgeniya Andreevna

PhD (Philology)

Assistant Professor at the Department of Rare Languages Teaching Methodology M. Thorez Institute of Foreign Languages, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	15.03.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	12.04.2023	approved after reviewing
принята к публикации	17.05.2023	accepted for publication